

Ленинградский фестиваль искусств

ЗА ЧЕЛОВЕКА СТОЯТ ЛЮДИ

«Человека он спасал, не по-чужбине, — не скрывая ни горечи утраты, ни гордости за своего ученика и юного друга, говорит коммуняк Лапшин. Работал в милиции рядовой оперативный сотрудник Толя Грибков. Был он отважным, честным парнем, способным работать, хотя и случалось ему допускать по неопытности серьезные ошибки. Читаю книжки, впадаю в ступор... Что-то мальчишески наивное было в том, что, закаляя характер и волю, Анатолий «принципиально» спал на полу и не ел конфет, до по-настоящему, по-партийному был убежден в глубокой истине: люди друг другу — не посторонние. Погиб Толя Грибков, едва начал жизнь. На боевом посту. Заслужив грудью незнакомого, безымянного, вроде бы совсем постороннего человека, случайно попавшего на место перестрелки чекистов с бандитами. Погиб поэтому, что не было для Грибкова посторонних среди людей, живущих рядом с ним на нашей земле, поэтому что не был посторонним в жизни сам Толя Грибков, сумевший воспитать в себе чувство строгой и мужественной ответственности за жизнь и судьбу каждого советского человека.

К дорогим фотографиям боевых друзей, отдавших жизнь за революцию, прибавилась на столе Лапшина фотография комсомольца-чекиста. Верно, изображая он здесь таким, как запомнился в исполнении молодого артиста Е. Агафонова, — светловолосый, ясноглазый, улыбающийся доверчиво и чуть смущенно.

В спектакле, поставленном П. Хомским по пьесе Ю. Германа и Б. Руста «Один год», образ Толя Грибкова не является центральным, больше того — это эпизодический персонаж. Но авторам спектакля и молодому артисту Е. Агафонову удалось подчеркнуть идею несомненно небольшой по объему роли. Образ этого человека олицетворяет вставших на борьбу с теми, кто не желает честно трудиться, кто мешает нам идти вперед. Трагическая гибель Толя Грибкова воспринимается возмущением и гневным приговором равнодушного. Его пример учит самоотверженной борьбе за человека.

Спектакль ведет такую борьбу. Откровенная и страстная ее неправедность объявляется уже самим эпиграфом к спектаклю, котлым послужили строки из проекта

СПЕКТАКЛЬ «ОДИН ГОД»
В ТЕАТРЕ
ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Программы Коммунистической партии Советского Союза.

Авторы спектакля выделяют Алексея Жмакина среди других посетителей кабинета Лапшина. Те проходят перед зрителем, вызывая гнев и омерзение: прожженный жулик, циничный и наглый Мамалыга (в этой небольшой роли четкий сатирический рисунок дает артист Р. Рубинштейн), матерый убийца-рецидивист Корнюха (артист И. Шепетов), который страшен своей готовностью к новым чудовищным преступлениям, элитные, респектабельные подлецы братья Невзоровы (артисты В. Соболев и В. Вирцев), хитрый, элейный старикашка, благодетель жуликов и убийц Балага (эту роль можно считать большой удачей артиста И. Селянина). Борьба с ними ведется жестокая, человечество беспощадно освобождается от преступников. Были и другие, бесследно покончившие счеты с жизнью. Алексей Жмакин не должен быть среди них. Да, он преступник, беглый вор, и все-таки... Нет второго Корнюха, второго Балага, но есть второй Алексей Жмакин, тот Алексей Жмакин, который хочет жить честно, как все, иметь семью, ходить в театр, курить папачасы, пусть дешевые, но купленные на свои, заработанные трудом деньги. Режиссер и актеры Ю. Панч и Г. Хованов добились зыбкого совмещения обеих Жмакиных (особенно в сцене похитения Жмакина бандитами), хотя сам прием появления второго Жмакина на экране и звучание его голоса через динамики представляется не новым.

Артист Ю. Панч в роли Жмакина скоро завоевывает симпатии зрительного зала. Молодой исполнитель открыл в этой роли новые грани своего дарования — истинный драматический темперамент, умение в сложном внешнем рисунке передать тончайшие психологические оттенки. Он заставляет нас остановиться, когда впервые появляется на сцене, — обросший, оборванный, замерзший человек с глазами затравленного сильного зверя. Дальше Жмакин Панча подкупает озорным юмором, смелостью, органической непосредственностью, неспособностью совершить подлость; его бесташность — горькая, отчаянная, а бравада — жалостливая. Именно в этом Лешке жгет, вставая, второй, будущий Алексей Жмакин. Второго Жмакина никогда не разглядеть демаску, равнодушному чиновнику Митрохиному. Своего рода, из-за Митрохина, беззастенчиво осужденного мальчишку-сироту, и пал Алексей Жмакин. По замыслу авторов, Митрохин — сильный и опасный враг. Из-за него разучившись в справедливости нашего общественного строя и жесточайшая Алена Жмакин. Поэтому трудно принять прямолинейное, лобовое решение роли Митрохина артистом А. Шепетовым.

Митрохин один и бесследен в конечном счете. А в борьбу за справедливость человеческой судьбы включаются многие настоящие люди. Старый рабочий Корчмаренко и его друзья, готовые взять Жмакина на поруки. И Клавдия, ставшая женой Алексея в самую драматическую для него пору. Хрупкая женщина с огромными лучистыми глазами наполняет жизнь Алексея неведомым ему прежде светом добра, правды, веры. Такая может спасти, уберечь, поднять человека. Образ Клавдии, скромной фабричной работницы, созданный Н. Ургант, очаровывает пленительной непреходящей человеческой чистоты, силой мудрости.

Во многих актерских работах узнаются люди настоящие, не посторонние человеческим судьбам: и в ребятах из лапшинской бригады Бочкове и Охоткин (артисты А. Шенков и В. Поболь) и в начальнике управления Балавине (артист М. Розанов). И, конечно, в начальнике бригады уголовного розыска Иване Михайловиче Лапшине.

Лапшину (артист П. Усовиченко) принадлежит особая роль в судьбе Жмакина. Лапшин настоящий коммунист и потому должен драться за человека, бороться трудно, умно, до победы. С самого начала Жмакин интуитивно верит Лапшину, чувствуя за ним силу настоящего — воли, собранности, цельности, «ясный ум, горячее сердце, чистые руки» чекиста-ленинца. Ежедневно сталкиваясь с грязью и кровью преступного мира, Лапшин умеет разгадать ростки человечности, помочь им вырасти так, чтоб заслонить все больное, изломанное, жестокое в жизни оступившегося человека. Для Алексея Жмакина он сделал больше, чем раскрыл преступную ошибку Митрохина, выдал паспорт и устроил на работу — заставил человека поверить в себя, в людей, в истинный смысл жизни.

Сидит перед портретом Толя Грибкова человек, в сложном, смутном существе которого задевает сейчас самые чувствительные струны. Понимает Иван Михайлович Лапшин, что может еще не раз сорваться Алешка Жмакин, прежде чем станет настоящим человеком. Но он понимает, что не зря рассказал Алексею коротенькую светлую историю Толя Грибкова. Лапшин словно увидел того Алексея Жмакина, который кинется сообщникам Корнюхи: «Все равно всех вас переловим», будет мечтать об орденах, уходя в бой за Советскую власть, за доверие Лапшина, который захочет жить, чтобы приносить людям пользу.

В становлении человеческой судьбы Алексея Жмакина и борьбе за нее коммуниста Лапшина — пафос спектакля, взволнованность и чистота его моральной атмосферы.

В. СМОЛИН

На сцене: сцена из спектакля Лапшин — артист П. Усовиченко (справа) и Жмакин — артист Ю. Панч.

Фото П. Федотова (ЛЕНТАКС)

